

Сегодня книжная графика уничтожена

С большим почтением я отношусь к Анатолию Ивановичу Зыкову, прекрасному художнику, замечательному человеку, доброжелательному, мудрому, надежному, внимательному к окружающим.

Анатолий Иванович — удивительно общественный человек, порой его трудно застать в мастерской. Он — секретарь Союза художников России, вечно где-то заседает, председательствует, вхож в различные комиссии, жюри, организует выставки, детские конкурсы и еще много чего делает для других. Анатолий Зыков — народный художник России, член корреспондент Российской академии художеств, известный график. Он иллюстрировал книги Гоголя (за «Шинель» получил почетный диплом Академии художеств СССР), Толстого, Салтыкова-Щедрина, Горького, Шолохова, Тендрякова, Бека и других русских писателей. Но, пожалуй, главной темой его произведений, по крайней мере последние пятнадцать лет, является Пушкин. Недавно станковые работы художника отмечены Золотой Пушкинской медалью.

Поэтому вполне естественным был мой первый вопрос к юбиляру — Анатолию Ивановичу исполнилось 70 лет:

— **Каковы итоги Пушкинского года?**

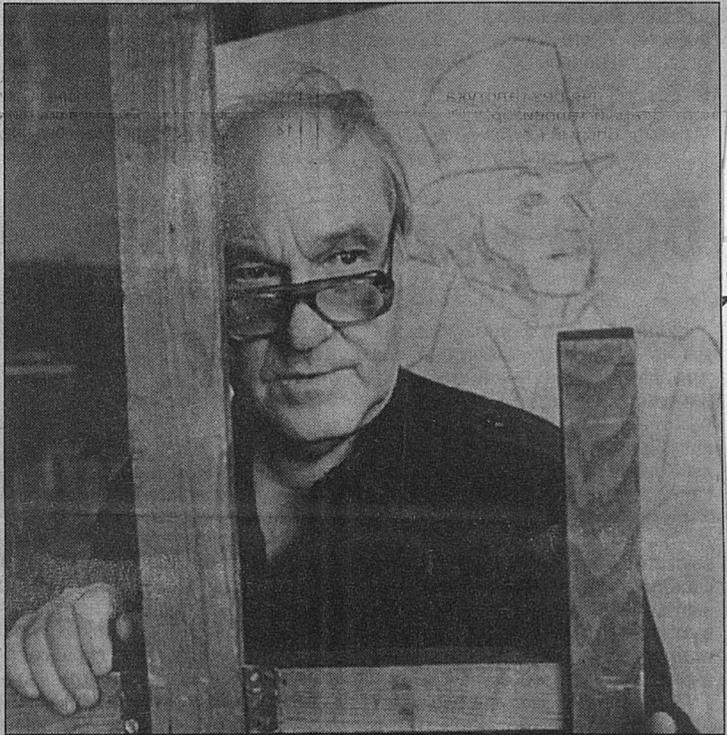
— Состоялось много выставок, поставлено много у нас и за границей памятников, издано книг. Но я не увидел проиллюстрированных заново произведений Александра Сергеевича или книг о нем. Ничего не прибавилось к былым удачам, таким, как иллюстрации А. Бенуа к «Медному всаднику», М. Добужинского к «Евгению Онегину», Е. Кибрика к «Борису Годунову», Г. Епифанова к «Тиковой даме». Это и понятно. Государственным издательствам это теперь не по карману, а новым издателям — не по уму. Можно сказать, мир Пушкина списан с корабля современного графического искусства.

— **Ну а в живописи, в скульптуре?..**

— В монументальной скульптуре свершений, равных пушкинским произведениям Опекушина, Аникушина, Комова, я также не увидел. Скульптура в немалой степени пошла по пути внешней «интересности», игровой экстравагантности. Этот дешевый «оживляж» оказался важнее, чем решение великой загадки Пушкина — выразителя национального самосознания. В этом, видимо, тоже сказались смутность, нестабильность нашего времени.

— **Неужто все так плохо в изобразительной Пушкиниане? На выставках я видел удачные живописные работы...**

— Согласен с вами. В живописи, станковой скульптуре, в станковой графике появилось немало интересного, нового, оригинального. Особенно в работах молодых художников. Назову некоторых из них — А. Демин, Н. Горячева, А. Новоселова, картина «Пушкин в Михайловском» Н. Релина... Они представляют мне серьезными подступами к будущим, быть может, выдающимся произведениям, в которых воплотится сумма знаний о Пушкине, накопленных на сегодняшний день. Юбилейный год показал, что Пушкин остается живым и для художников, и для зрителей, и для читателей. Для меня это, при всех огрехах юбилейной кампании, са-

мый важный и отрадный итог.

— **Что вы скажете о сегодняшнем состоянии графического искусства в России?**

— К величайшему огорчению, уникальное искусство русской книжной иллюстрации сейчас не то что плачевно — оно попросту уничтожено. Почему? Потому что не стало государственной поддержки изданий иллюстрированной художественной литературы. Главное сейчас в книжной индустрии — немедленная прибыль, доход. А это дает читво с броскими обложками и без всяких рисунков — они заполняют книжные магазины и лотки. Я не слышал о каких-либо заказах, договорах с серьезными художниками на иллюстрирование книг. Считаю, что сейчас нет приемлемых условий для появления таких изданий, как «Дама с собачкой» А. Чехова с иллюстрациями Кукрыникова, купринский «Поединок» с рисунками Д. Дубинского, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского с рисунками Д. Шмаринова, «Божественная комедия» Данте с гравюрами М. Пикова, «Тарас Бульба» Н. Гоголя с литографиями Е. Кибрика, «Старик и море» Э. Хемингуэя с иллюстрациями Б. Власова...

— **Наверное, положение с детскими книгами не лучше?**

— Так и хочется воскликнуть: где же молодые художники детской книги уровня В. Курдова, отца и сына Чарушиных, М. Митурича? Но понимаю, что они и не могут сейчас появиться. Ведь коммерческих деятелей от книги вполне устраивают перерисовки стандартных мультяшек. К ним, как к художественной норме, уже многие привыкли: и дети, и родители, и учителя. И даже, что самое страшное, многие художники. А жажда прибыли снизила вкус, профессиональный уровень. Возрождение книжной графики может начаться с обращения к природе, к жизни, с обращения к нашим традициям и нашей классике.

— **Но станковой графике, наверное, не легче?**

— Конечно. Ведь салон, рынок диктуют весьма жесткие условия. Это чувствуется в работах особенно молодых художников. Но есть и такие мастера, которые не слыми-

лись, они продолжают работать серьезно, вдумчиво, доброту. Их работы я встречал на последних больших выставках — Всероссийской, «Болдинской осени», «Защитникам Отечества посвящается» на Поклонной горе. Но художникам сейчас не хватает, по моему, общения в домах творчества, в совместных творческих поездках, участия в общих выставках. И, конечно же, очень болезненной остается проблема реализации работ. Государство их не покупает, музеи обеднели. Поэтому остаются невостребованными многие талантливые художники...

— **Вы нарисовали довольно грустную картину...**

— Однако я не хотел бы заканчивать в таком минорном духе. Я верю в талант, упорство в работе, несмотря на неблагоприятные условия. Это залог будущего возрождения нашего графического искусства.

— **И, наверное, дежурный вопрос: над чем вы сейчас работаете?**

— Похоже, я становлюсь однолюбом. Еще пятнадцать лет назад я составил по пушкинской теме некий план, реализация которого давала мне возможность выразить мое представление о великом поэте. Значительная часть задуманного выполнена. Но жизнь вносит свои поправки. Пушкин оказался безмерным. Какие-то нереализованные планы моей Пушкинианы по-прежнему меня волнуют, но они требуют соответствующего образного языка.

А еще считаю своим святым долгом подготовить выставку произведений моей жены, очень хорошей художницы Клары Ивановны Калинычевой, недавно ушедшей из жизни. Планирую ее открыть в галерее «Замоскворечье» осенью этого года. Кроме известных ее работ, представлю и новые ее произведения. Она работала самозабвенно, плодотворно, глубоко, верно чувствовала искусство. И всем своим существом любила родину, природу, людей, жизнь.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН